

DOI: 10.24411/1993-7598-2019-10303

Коваленко А. И., канд. экон. наук., Университет «Синергия», г. Москва, alkovalenko@synergy.ru

Многосторонние платформы и концепция ключевых мощностей

В статье предпринята попытка проанализировать методы дерегулирования отраслей естественных монополий, и оценить применимость концепции ключевых мощностей к задаче антимонопольного регулирования деятельности цифровых многосторонних платформ — одной из самых актуальных проблем, стоящих сегодня перед теорией конкуренции. Приведены общие черты и отличия структур рынков отраслей естественных монополий, дерегулированных с помощью концепции «ключевых мощностей», и цифровых платформ.

Ключевые слова: многосторонние платформы, антимонопольное регулирование, отраслевые рынки, естественная монополия, концепция ключевых мощностей

Введение

Внедряя информационные технологии в систему бизнеса можно во многих подсистемах и элементах. Достаточно интересная трансформация происходит с теорией и практикой стратегического управления под воздействием применяемых средств, предоставляемых информационно-телекоммуникационными технологиями.

Как отмечают исследователи: «Не вызывает сомнений позитивная роль ИТ в повышении конкурентоспособности в рамках занимаемой ниши и сложившегося позиционирования фирмы. В очень многих фирмах на эти цели направляются основные затраты на ИТ. Вместе с тем эффект от этих затрат часто нейтрализуется аналогичными действиями конкурентов. Общий уровень эффективности бизнес-процессов повышается, но в конкуренции-соперничестве никому не удастся создать себе преимущество по отношению к другим. Потенциально более значителен эффект использования ИТ в инновациях, выводящих конкурентную борьбу за привычные всем игрокам рамки». [1, С. 114]

Так, например, наиболее перспективным с точки зрения рентабельности и возврата на инвестированный капитал наибольшие показатели прибыльности демонстрируют сейчас инновации в бизнес-модели. Инновации в бизнес-модели — это стратегические изменения способа ведения бизнеса, которые стали возможны благодаря параллельному развитию теории предпринимательства и автоматизированному ПО таблиц и баз данных.

Одним из характерных эволюционных направлений роста компании, в процессе инновации бизнес-модели, которые претерпевает фирма, является переход от модели продуктовой компании к модели платформенного типа.

Про цифровые платформы написано уже немало статей [2; 3], но сегодня наиболее остро в науке стоит вопрос регулирования деятельности цифровых платформ с точки зрения защиты конкуренции на производных рынках [4; 5].

Очевидной становится низкая эффективность применяемых методов антимонопольного регулирования при определении противоправности действий цифровых платформ.

Поведение платформ

Как отмечалось ранее, «фирмы, организующие многосторонние платформы, реализуют следующие функции:

- магнита, привлекающего и удерживающего пользователей одной или обеих сторон;
- сторожа — охранника у входа на рынок (фильтра, осуществляющего положительный отбор, соблюдающий стандарт взаимодействия высокого качества);
- собирателя, анализатора и источника рыночной информации;
- сводника (мачмейкера) — дизайнера рынка и создателя устойчивого распределения между сторонами;
- посредника — представителя;
- гаранта — поручителя для одной или обеих сторон;
- инновационной мастерской с инструментарием для коллаборации;
- лидера-инноватора, задающего, соблюдающего и распространяющего высокие стандарты инноваций» [3, С. 78].

В ролях Сторожа, Агрегатора, Сводника, и Гаранта владельцу платформы необходимо выполнять дополнительные функции по курированию контента, обеспечивающие контроль над дистрибуцией, ценой и качеством на торговой площадке. Такое курирование обеспечивается запретами и ограничениями, специально разработанными владельцем платформы и предусмотренными дизайном архитектуры платформы.

Данное поведение владельца цифровой платформы прямым способом определяет барьеры входа на рынок, влияет на потенциал расширения рынка, на его прозрачность, и на уровень ценовой конкуренции на торговой площадке.

В этом контексте прежде всего поднимается вопрос о том, добросовестно ли владелец платформы устанавливает ограничения по входу на рынок для третьих лиц.

С одной стороны, мы можем иметь перед собой добросовестное поведение владельца платформы, ограничивающего доступ к

рынку в целях обеспечения целостности и качества контента и комплиментов, торгуемых на производном рынке.

С другой стороны, аргументами о необходимости курирования контента и обеспечения цельности в сфере обращения на торговой площадке, — этими аргументами могут прикрываться недобросовестные мотивы и намерения ограничить конкуренцию на производных рынках и распространить свое доминирующее положение, сложившееся в инфраструктурной сфере, дальше вверх по цепочке добавленной стоимости на производные рынки.

Ограничения и запреты для комплименторов

Прежде всего, нужно пояснить, что мы говорим о действиях платформы по определению предельных значений, наказаний и ответственности, запретов на какие-либо действия на платформе, как об одном и том же по своему экономическому содержанию акте — исключение комплиментора с платформы. Фирма, предлагающая дополнения, либо технический полностью отстраняется от возможности функционирования на цифровой платформе (как мера ответственности за нарушение каких-либо правил) — «полный бан», либо может быть ограничена в доступе к цифровой площадке на основании каких-либо критериев, при этом формально не являясь нарушителем и не претерпевая последствия наказания платформой (она просто может быть классифицирована в ряде каких-либо субъектов, для которых устанавливаются определенные ограничения системы пользования).

Несмотря на то, что проблема различия добросовестного и недобросовестного поведения хозяйствующих субъектов очень значительна и глубока, базовые мотивы акторов могут быть выявлены (и присутствовать с большей вероятностью), если обратить внимание на саму систему ограничивающих и запрещающих правил и решений,

при оценке нескольких свойств этой системы ограничений и запретов, которые устанавливает платформа.

Если проанализировать систему платформенных запретов и ограничений, можно определить ее прозрачность, избирательность и справедливость.

Избирательность (вариативный подход) проявляется в отсутствии системности в правилах, в неравной детальности регулирования, в малой конкретности управления, что выражается в предоставлении разных возможностей для однородных дополнителей.

Непрозрачность правил и избирательность регулирования в большей степени свидетельствует о том, что владелец платформы переключается с добросовестного курирования контента на злоупотребления, связанные с точечными вытеснениями отдельных субъектов.

Итак, первое свойство — это свойство избирательности наказания, определенное по частоте, с которой под ту или иную норму наказания или запрета избирательно попадают одни хозяйствующие субъекты и их продукты и не попадают другие хозяйствующие субъекты, их продукты и продукты самой платформы. Другими словами, неполная прозрачность правил и необъяснимые или плохо объяснимые в общих правилах запреты и ограничения приводят к плохо объяснимым и несправедливым наказаниям.

Применительно к ответственности, а также к требованиям, которые предъявляются платформой к контенту комплименторов, можно оценить такое свойство, как «справедливость» воздействия (наказания), то есть соотносимость и соответствие нарушения ограничения по каким-либо показателям и последующего наказания. Если за определенные действия по усмотрению владельца платформы можно получить временное ограничение (временный бан) или полное исключение (абсолютный бан), можно говорить о несоответ-

ствию / несправедливости / чрезмерности таких ограничений и мер ответственности, а также о экономической, технологической, логической неоправданности наказания. Проявление таких не логичных, чрезмерных санкций со стороны платформы может свидетельствовать скорее о тяготении к злоупотреблению своим положением.

Платформа — создатель рынка

Платформа как торговая площадка неизбежно подменяет рыночный, стихийный (органический) процесс сопоставления (с высокими транзакционными издержками) более рукотворным, искусственным управлением с целью обеспечения соответствия предпочтений (матчмейкин).

Как отмечалось ранее: «Если главным было опасение, что доминирующее положение цифровых платформ очень просто доказать и сложно опровергнуть, — это нужно признать. Цифровые платформы сами создают и контролируют рынки. Другими словами, наличие у фирмы — владельца многосторонней платформы доминирующего положения презюмируется. Поэтому вопрос об антимонопольном регулировании их деятельности сводится к установлению факта злоупотребления цифровыми платформами доминирующим положением или его отсутствия и в случае квалификации злоупотребления, к определению положительных и отрицательных последствий такого злоупотребления и последствий антимонопольного регулирования действий цифровой платформы». [5, С. 140].

Платформы пришли к нам и создали для нас новые рынки или резко повысили ценность на старых, только для того, чтобы потом полностью привязать к себе, злоупотребить рыночной властью, и следить за историей нашего потребительского поведения и обрабатывать его под заказ рекламщиков.

Дерегулирование инфраструктурных отраслей

Цифровые платформы можно подвергнуть антимонопольному регулированию, если применить к ним модель дерегулирования инфраструктурных отраслей «ключевых мощностей» или естественных монополий сетевого типа с выделением элемента конкуренции на производных (вторичных) рынках.

Даже не специально, неосознанно владелец платформы будет курировать контент и таким образом ограничивать конкуренцию на торговой площадке. Это происходит из-за совмещения функций курирования и обеспечения взаимодействия. Тот, кто занимается обеспечением качества предлагаемого контента, одновременно является дизайнером денежных потоков и субъектом, устанавливающим правила сделок и берущим за это деньги.

Разделение за предприятиями разных функций оперативного контроля по сути представляет собой дерегулирование инфраструктурных сетевых отраслей:

- кто-то обеспечивает сеть — монопольный компонент;
- кто-то обеспечивает сервисы и товары, распространяемые по сети — конкурентный компонент.

Подход к регулированию деятельности цифровых платформ может развиваться по аналогии с реформой дерегулирования в отраслях естественных монополий.

Эта реформа предполагает не пассивный отказ от тарифного регулирования, а активное обеспечение предоставления недискриминационного доступа к ключевым мощностям.

«Ключевыми называются такие мощности, использование которых является необходимым условием производства (оказания услуг) в данной отрасли и дублирование которых невозможно или нецелесообразно по техническим или экономическим причинам. Определение ключевых (иначе говоря, — «ограничивающих») мощностей со-

ответствует представлению о мощностях и технологии, используемых в отраслях естественных монополий» [6, С. 18].

Данное определение «ключевых мощностей» представляется очень удачным, потому что оно отражает роль этих мощностей в создании стоимости в отрасли.

Сеть обеспечивает субаддитивность издержек и повышает устойчивость к входу, что создает монополию в инфраструктурном компоненте отрасли. Но в сочетании с прибыльными возможностями на последующих (производных) рынках фирма — владелец платформы вертикально интегрируется в конкурентные рынки.

Смысл реформы дерегулирования состоит в следующем: регулировать только то, что действительно нужно регулировать. Все реформы в отраслях естественных монополий, нацеленные на дерегулирование, отличаются одна общая идея: регулировать только те виды деятельности, в отношении которых действительно *необходимо* это делать. А те виды деятельности, действия продавцов, которые естественной монополией не являются, регулировать не следует.

Монопольный и конкурентный компонент

Действительно ли то, что мы называем естественной монополией, является ей в строгом экономическом понимании? Какие технологические этапы в межотраслевом разделении труда относятся к монопольным, сетевым?

Сеть обеспечивает субаддитивность издержек и повышает устойчивость к входу. Эти свойства будут означать присутствие монопольного компонента в отрасли.

Так, например, газовый сектор — это, конечно, же сектор естественной монополии. Но из трех отдельных этапов газоснабжения: добыча, магистральная транспортировка, распределение газа по потребителям, — не все они обладают свойствами субаддитивности издержек и устойчивости к входу.

Магистральная транспортировка газа по газопроводу и распределение газа по местным сетям обладают этими свойствами, а добыча газа не обладает свойствами естественной монополии. Строго говоря, добыча газа не является отраслью естественной монополии.

Так получается, что комплекс отраслей естественной монополии мы делим на две части:

- первая часть — это естественно-монопольные виды деятельности по поддержанию сетевой инфраструктуры (материальной или технической) — ключевые мощности, регулируемые сети (regulated network), узкие места (bottleneck);

- вторая часть — это потенциально-конкурентные виды деятельности на производных рынках, обеспечиваемых этой инфраструктурой.

Отрасль с первым успешным опытом дерегулирования отраслевого сектора исторически были проводные телекоммуникации — телефонная связь (без мобильной связи, без беспроводного доступа). Тогда у нас существовала только телефонная связь, то естественно-монопольным сегментом отрасли были городские телефонные сети, а потенциально-конкурентным сегментом была дальняя связь (long distance calls). Деревулирование выразилось в освобождении из-под тарифного регулирования звонков дальней связи.

В электроэнергетике генерация мощности — фактически, конкурентный вид деятельности. А сети высокого и низкого напряжения, по которым передается и распределяется электроэнергия, — естественно-монопольный вид деятельности (ключевые мощности).

В секторе железнодорожного транспорта, оперативное управление подвижным составом — это потенциально-конкурентный вид деятельности, а обслуживание ж/д полотна и инфраструктуры — это естественно-монопольный вид деятельности.

Главным фактором успешности дерегулирования является вход новых продав-

цов в потенциально-конкурентные виды деятельности, потому что ключевые мощности должны быть доступны всем участникам рынка: как укоренившемуся продавцу на этом рынке, так и всем новым продавцам. Если новые игроки не появились, это значит, что реформа была не нужна, и может оказаться опасной (не повышающей, но снижающей благосостояние).

Три типа конкуренции

Существует три структуры, реализующие хозяйственные функции в отраслях с сетевым компонентом (в естественных монополиях сетевого типа и многосторонних платформах):

- вертикально-интегрированный монополист — один субъект действует на обоих рынках;

- вертикальная интеграция с конкуренцией — монополист предоставляет доступ к своей сети для конкуренции, но и сам конкурирует с новичками (здесь возникают вопросы силы и обнаружения дискриминации);

- вертикальное разделение — монополист предоставляет доступ к своей сети для конкуренции, но и сам не выходит на конкурентный рынок.

Как отмечают исследователи: существует три основных пути развития конкуренции в дерегулируемых отраслях:

- (1) конкуренция сетей;
- (2) конкуренция на одной сети;
- (3) конкуренция за сеть.

Первый тип конкуренции означает, что развитие технологии сделало возможным появление конкурирующих сетей на месте одной, в этих условиях отрасль в значительной степени утрачивает признаки естественной монополии. Фактически это означает, что перестает выполняться одно из условий определения естественной монополии как особой структуры рынка, а именно — субаддитивность издержек.

Конкуренция сетей существует в телекоммуникациях, в ограниченных масшта-

бах возможна в отрасли железнодорожно-го транспорта (в случае развития так называемой «географической» конкуренции, которая возможна на территории с высокой плотностью железнодорожной сети).

Второй из названных типов конкуренции предполагает, что существует единая сеть (иначе характеризующаяся как «инфраструктура»), которая используется конкурирующими на рынке конечной продукции или услуг компаниями. Конкуренция в газовой отрасли или электроэнергетике возможна именно как конкуренция «на единой сети». Аналогичная ситуация возникает и в сфере авиоперевозок, когда авиакомпании конкурируют за пассажиров и грузы, используя одну и ту же инфраструктуру (аэропорты).

Третий тип конкуренции существует в условиях, когда не только сеть может быть исключительно единой, но и когда она может использоваться только одним участником. В этом случае единственной формой конкуренции является конкуренция за право использования сетевой инфраструктуры («конкуренция за рынок» вместо «конкуренции на рынке») — например, конкуренция за концессии в жилищно-коммунальном хозяйстве, а также в сфере аэропортовых услуг.

Безусловно, разграничение трех типов конкуренции является до известной степени условным. Как правило, в дерегулируемых отраслях естественных монополий возможны элементы всех трех способов развития конкуренции. Так, хотя в российских телекоммуникациях в соответствии с мировой тенденцией появление мобильной связи означало появление возможности «конкуренции сетей», условием осуществления успешного бизнеса во многих сегментах рынка телекоммуникаций является возможность доступа (на «справедливых» и «недискриминационных» условиях) к сетям холдинга «Ростелеком». В то же время конкуренция хозяйствующих субъектов на рынке конечной продукции с ис-

пользованием единой сети (инфраструктуры), вполне совместима с конкуренцией за сеть (как это имеет место, например, на авиатранспорте) [6, С. 18].

Методы регулирования

В период дерегулирования, перед регулятором возникает очень серьезная проблема: Как обеспечить равный, доступ новых конкурентов с ключевым мощностям?

Эта же проблема по сути поднимается при квалификации действий цифровых платформ как злоупотребления доминирующим положением. Они ограничивают вход на платформу для неугодных субъектов.

На практике это приходится делать методами принуждения: разрабатывать специальные правила недискриминационного доступа, и следить за тем, как сетевой монополист их соблюдает.

Применение известного правила эффективного составного ценообразования (Efficient component pricing rule — ЕСРР) не соответствует целям достижения аллокативной эффективности, потому что при ЕСРР доступ к инфраструктуре получают только новички, которые могут: либо продавать покупателю дороже, предлагая лучшее качество; либо быть более эффективным в части потенциально конкурентного вида деятельности, чем укоренившийся продавец.

Но снижение цены и повышение выигрышей покупателей в том случае, когда на рынке есть монополист, может быть достигнуто за счет входа не только более эффективных новых конкурентов, но и столь же эффективных, сколь укоренившийся монополист новых конкурентов, и даже чуть менее эффективных.

Для обеспечения хорошего результата реформы для покупателей необязательно требовать от новичков, чтобы они производили строго с более низкими издержками, чем укоренившийся продавец.

Для решения актуальной задачи обеспечения доступа к ключевым мощностям,

регулятор в очередной раз жертвует аллокативной эффективностью, то есть, жертвует соображениями выигрыша покупателей.

Регулирование естественных монополий всегда ставит регулятора перед необходимостью поиска компромисса между аллокативной и производственной эффективностью [7; 8; 9].

Платформа как двусторонняя сеть

Попытаемся сопоставить и найти схожие и отличающие черты в поведении естественной монополии сетевого типа и цифровой платформы.

Очевидно, что есть общие элементы модели, но есть и отличия.

Созданные для разных целей, тем не менее обе эти концепции: дерегулирования естественных монополий и антимонопольного регулирования цифровых многосторонних платформ, — используют одни и те же элементы: два структурно связанных рынка, асимметрия информации (у покупателей и у регулятора меньше информации), экономия от масштаба и сетевой эффект, субаддитивность издержек, дискриминация конкурентов, связанные продажи и комплектация.

Важно осознавать, что многосторонняя платформа является двухсторонней сетью [10]. Каждая сторона платформы может быть представлена, как место соединения двух сетей субъектов (сети продавцов и сети покупателей дополнителей). В этом отношении владельца платформы можно воспринимать как инфраструктурную, сетевую компанию.

Рынки цифровой платформы

Мы имеем дело с двумя последовательными рынками и двумя технологическими этапами, находящимися по соседству в цепочки добавленной стоимости.

Первый рынок — это рынок инфраструктуры, обеспечивающей существование производного рынка.

Второй — производный рынок чего-то, какого-то товара, по которому идет интенсивная конкуренция по качеству и по цене.

На первичном рынке, на рынке ключевых мощностей, «рыночного пространства для торговли производными товаром», — существует доминирующее положение, монопольная власть одного конкретного субъекта, который является владельцем этой инфраструктуры.

Развитие технологий делает доминирование на сетевом рынке уже не таким устойчивым. Иногда существуют возможности одновременного конкурентного сосуществования нескольких одинаковых, несовместимых сетей такого рода. В этом контексте огромное значение приобретают сетевые эффекты, экстерналии, степень открытости / закрытости платформы, обеспечение прав пользования технологиями (создающими сети) или материальными активами (формирующими материальную сеть). Это всё относится к характеристике рынка, который является рынком предоставления инфраструктурной возможности, рынком прав доступа к ключевым мощностям.

Тактика платформы

Сходны также и тактические моменты, с помощью которых распространяется власть. И в том, и в другом случае мы имеем связанные продажи. Отношения на втором рынке унаследуют рыночную власть от первого рынка, потому что платформа привязывает в сделке один технологический этап последовательно к другому, и продает покупателю сразу и технологическую инфраструктуру, и дополнение — что-то, что нужно покупателю.

Непосредственно на платформе это происходит разными путями: либо платформы изначально создает инфраструктуру под экосистему независимых разработчиков дополнительных сервисов (работ комплиментов); либо в процессе органического развития платформа делает это случайно, соз-

дает новые рынки, формирует экосистему независимых разработчиков и предоставляет им определенные технологические возможности.

Возможна ситуация, когда владелец платформы не конкурирует на производном рынке, но тем не менее своим положением на основном (сетевом) рынке влияет на рыночные условия на рынке производных сервисов, определяет и устанавливает правила на производном рынке (например, Uber в «часы пик», то есть, в периоды повышенного спроса на поездки самостоятельного завышает цены на поездки). То есть платформа использует свою рыночную власть, даже ничего не предлагая на этом (производном) рынке.

С другой стороны, мы имеем естественную монополию, которая просто не сообщает нам о технологической и экономической возможности предложения и покупки этих последовательных этапов технологических услуг порознь, когда можно купить доступ к инфраструктуре у этого субъекта, а непосредственный товар у комплиментора. Асимметрия информации позволяет случиться переносу рыночной власти на последующий рынок. Иначе становится доступна информация обо всех рыночных условиях, которые существуют на платформе (у естественной монополии), о структуре издержек, ценах, ожидаемых прибылях, инвестиционных намерениях и так далее. Асимметрия информации способствует возникновению связанных продаж.

Заключение

Наиболее роднит с цифровыми платформами отрасль телекоммуникаций, тем не менее мы говорим о цифровых платформах, а не материальных — железнодорожных сетях или проводных сетях телефонной связи или электричества.

Возьмем пример, с принудительным разделением AT&T. В свое время гигант телефонной связи злоупотреблял своим доми-

нированием на местных рынках телефонной связи, чтобы вытеснить конкурентов с производных рынков (рынков междугородней связи) и с предшествующих рынков ресурсов (рынков телефонного оборудования). В результате, AT&T была разделена на отдельные бизнесы.

Чтобы понять, можно ли методы дерегулирования естественных монополий применять к регулированию цифровых многосторонних платформ, необходимо сопоставить два этих механизма.

Важная общая черта — история возникновения меры воздействия: и естественные монополии и многосторонние платформы мы подозреваем в присвоении конкурентного компонента сектора производного рынка.

Но цели воздействия разные.

Реформа дерегулирования имеет конкретную специфическую цель — она ставит под сомнение естественную монополию в определенной отрасли, и пытается вывезти часть технологической цепочки действий из-под тарифного регулирования.

В то время как концепцию цифровой платформы мы рассматриваем с целью оценки ее добропорядочности, добросовестности, пресечения возможности злоупотреблений ее доминирующим положением.

Список литературы

1. Трушин И. С., Коваленко А. И. Кругозор абсорбции как ключевой фактор диффузии инноваций // Современная конкуренция. 2015. Том 9. № 4 (52). С. 114.
2. Шаститко А. Е., Паршина Е. Н. Рынки с двусторонними сетевыми эффектами: спецификация предметной области // Современная конкуренция. 2016. Т. 9. № 1 (55). С. 5–18.
3. Коваленко А. И. Проблематика исследований многосторонних платформ // Современная конкуренция. 2016. Т. 10. № 3 (57). С. 64–90.
4. Юсупова Г. Ф., Сухорукова К. А. Границы рынка и особенности конкуренции на рынках услуг Visa и MasterCard: уроки применения антимонопольного законодательства // Современная конкуренция. 2014. Т. 8. № 6 (48). С. 31–49.
5. Вартаев Р. С., Гараев Р. З., Коваленко А. И. Злоупотребление доминированием цифровых платформ (на примере дела Google в России) // Современная конкуренция. 2016. Т. 10. № 5 (59). С. 89–141.
6. Авдашева С. Б., Шаститко А. Е. Развитие конкуренции в отраслях с естественной монопольным компонентом:

- основания, варианты, ограничения. М.: Российско-европейский центр экономической политики, 2005. — 35 с.
7. Голованова С. В. Доктрина ключевых мощностей в российской антимонопольной политике: основания и риски применения // Экономическая политика. 2013. № 3. С. 126–143.
  8. Waller S. W., Frischmann B. Revitalizing Essential Facilities // *Antitrust Law Journal*. 2008. Vol. 75. № 1. P. 1–66.
  9. Lipsky A. B., Sidak J. G. Essential Facilities // *Stanford Law Review*. 1999. № 51. P. 1187–1248.
  10. Коваленко А. И. Многосторонняя платформа как сеть создания стоимости // *Управленец*. 2017. № 4 (68). С. 39–42.
  4. Yusupova G., Sukhorukova K. Market boundaries and competition peculiarities in the markets of Visa and MasterCard services: the lessons of antitrust law application. *Journal of Modern Competition*, 2014, vol. 8, no. 6 (48), pp. 31–49. (in Russian, abstr. in English)
  5. Vartaev R., Garaev R., Kovalenko A. Digital platforms dominance abuse (in Google case in Russia). *Journal of Modern Competition*, 2016, vol. 10, no. 5 (59), pp. 89–141 (in Russian, abstr. in English).
  6. Avdasheva S., Shastitko A. *Razvitie konkurentsii v otraslyakh s estestvenno monopol'nym komponentom: osnovaniya, varianty, ogranicheniya* [Развитие конкуренции в отраслях с естественно монопольным компонентом: основания, варианты, ограничения] Moscow, Russian-European Centre for Economic Policy, 2005, 35 p.
  7. Golovanova S. The Doctrine of Key Facilities in the Russian Anti-Monopoly Policy: Basic Factors and Risks of Using. *Ekonomicheskaya Politika — Economic Policy*, 2013, no. 3, pp. 126–143 (in Russian, abstr. in English).
  8. Waller S. W., Frischmann B. Revitalizing Essential Facilities. *Antitrust Law Journal*, 2008, vol. 75, no. 1, pp. 1–66.
  9. Lipsky A. B., Sidak J. G. Essential Facilities. *Stanford Law Review*, 1999, no. 51, pp. 1187–1248.
  10. Kovalenko A.I. Multi-Sided Platform as a Value-Creating Network. *Upravlenets - The Manager*, 2017, no. 4(68), pp. 39–42.

References

DOI: 10.24411/1993-7598-2019-10303

Kovalenko A., Synergy University, Moscow, Russia, alkovalenko@synergy.ru

MULTI-SIDED PLATFORMS AND ESSENTIAL FACILITIES DOCTRINE

The article attempts to analyze the methods of deregulating the industries of natural monopolies and evaluate the applicability of essential facilities doctrine to the task of antitrust regulation of the activities of digital multi-sided platforms — one of the most actual problems, facing the theory of competition today.

The article describes the common features and differences of market structures of natural monopoly industries, deregulated using the «essential facilities» doctrine, and digital platforms.

Keywords: multi-sided platforms, antitrust regulation, industrial markets, natural monopoly, essential facilities doctrine

About authors: A. Kovalenko, *PhD in Economics, Associate Professor*

For citation: Kovalenko A.I. Multi-sided platforms and essential facilities doctrine. *Journal of Modern Competition*, 2019, vol. 13, No. 3(75), pp. 26–34 (in Russian, abstr. in English).